

Российско-турецкие исследования за последние пять лет: сравнительный обзор отечественных и зарубежных оценок

Т.И. Галяутдинов^{1а}, Ч.А. Мисбахова^{1б}

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7909-4111>, e-mail: galautdinovil69@gmail.com

^бORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2817-5350>, e-mail: CAMisbakhova@kpfu.ru

Резюме: Еще до образования СССР турки и россияне имели давнюю историю взаимоотношений. По различным оценкам, Россия воевала с Турцией 13 раз. Об оценках этих отношений, приводимых авторами из Европы, Турции и Армении, стоит сказать подробнее. В заключении работы представлены выводы о характере оценок исследователей из разных геополитических регионов, а также предпринята попытка их систематизировать. Особенно важным представляется рассмотрение отношений указанных стран в военно-политическом аспекте, актуальном для Ближнего Востока, прежде всего с учетом военной напряженности как в Европе, так и во всем мире. Целью данной статьи является проследить, как меняются оценки исследователей в зависимости от их приверженности тому или иному государству либо геополитической территории – Турции, Армении, странам Европы, РФ. Объектом исследования являются оценки авторов приводимых работ относительно аспектов в истории отношений Турции и РФ за последние пять лет.

Ключевые слова: международные отношения; дипломатия; военно-стратегическое партнерство; координационный совет; совместные военные учения; поставки вооружения; военные инструкторы; Турецкая Республика; Российская Федерация; начало XXI века

Для цитирования: Галяутдинов Т. И., Мисбахова Ч. А. Российско-турецкие исследования за последние пять лет: сравнительный обзор отечественных и зарубежных оценок. *Minbar. Islamic Studies. 2025;18(4):815-825. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-4-815-825*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Russian–Turkish Studies in the Past Five Years: A Comparative Review of Domestic and Foreign Assessments

T. I. Galiyatdinov^{1a}, Ch. A. Misbakhova^{1b}

¹*Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7909-4111>, e-mail: galautdinov69@gmail.com

^bORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2817-5350>, e-mail: CAMisbakhova@kpfu.ru

Abstract: Before the formation of the USSR, Turks and Russians had a very long history of relations. According to different estimates, Russia fought Turkey 12–13 times. The different assessments of this relationship presented by the authors from Europe, Turkey and Armenia deserve closer attention. The conclusion offers several findings about the nature of these assessments across geopolitical regions and attempts to systematize them. While much can be said about the historical development of bilateral relations, this article focuses on the military-political dimension in the Middle East, especially in light of mounting tensions in Europe and worldwide. The purpose of the article is to track how researchers' assessments change depending on their affiliation with a particular state or region – Turkey, Armenia, the European region, or the Russian Federation. The object of the study comprises evaluations by various authors of aspects in the history of Turkey-Russia relations over the last five years.

Keywords: international relations; diplomacy; military-strategic partnership; coordination council; joint military exercises; arms deliveries; military instructors; Republic of Turkey; the Russian Federation; early 21st century

For citation: Galyatdinov T. I., Misbakhova Ch. A. Russian–Turkish Studies in the Past Five Years: A Comparative Review of Domestic and Foreign Assessments. *Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(4):815–825. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-4-815-825

Введение

Актуальность исследования обусловлена бурной хроникой военно-политических событий в мире: 44-дневная война в Карабахе (2020), однодневная война в Карабахе (2023), специальная военная операция РФ в Левобережной Украине (с 22 февраля 2022), военная операция Израиля в Газе (с 7 октября 2023 – атака «Хамас», с 8 октября 2023 – официальное объявление операции, с 27 октября 2023 – начало наземной фазы). Столкновения между израильской армией и «Хамас» продолжаются с переменной интенсивностью с октября 2023 года. Для контекста отметим ключевые предшествующие кампании: «Литой свинец» (27.12.2008–18.01.2009), «Облачный столп» (14–21.11.2012), «Нерушимая скала» (08.07–26.08.2014), эскалация мая

(10–21.05.2021), краткие раунды с «Исламским джихадом» (2022–2023). Все эти события подталкивают к глубокому изучению и прогнозу будущего партнерства России и Турции на высшем уровне.

Данное исследование опирается на общеизвестные теоретические методы: анализ, индукцию, дедукцию, формализацию, обобщение, моделирование, аналогию и конкретизацию, а также эмпирический метод. В основе исследования лежит принцип историзма, позволяющий опираться на ранние исторические сведения, источники, договорно-правовую базу отношений двух государств. Он дает возможность проследить эволюцию отношений в историческом контексте и понять, какие задачи и приоритеты ставились перед лидерами Турции и России в разные периоды. Кроме того, широко использован проблемно-хронологический метод, благодаря которому стало понятно, как изменялся вектор отношений двух республик – от союзного, дипломатического до партнерского, военно-стратегического. Опора статьи – на документы: тексты договоров, протоколов, заявления лидеров государств, а также интервью политических деятелей, видеорепортажи и новостные сводки о событиях.

Степень изученности темы представляется автором недостаточной, поскольку количество работ российских исследователей по данному вопросу невелико. В исследовании ключевую роль сыграли основополагающие документы, в частности Совместное заявление о создании Совета сотрудничества высшего уровня между Республикой Азербайджан и Турецкой Республикой; первое заседание состоялось в Анкаре 12 мая 2010 года. Среди использованной литературы отметим совместную работу аналитиков Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ Е. Г. Энтиной, С. Б. Даврановой, Т. Х. Мелоян, А. М. Наджарова «Военно-политическое присутствие Турции на Южном Кавказе» (Москва, 2023). Отмечена и вовлеченность зарубежных коллег, прежде всего турецких. Так, показательна работа турецкого исследователя Сечкина Кестема (Bilkent University, Türkiye) «Managed Regional Rivalry Between Russia and Turkey After the Annexation of Crimea» (17 ноября 2022). Вообще, говоря о степени вовлеченности в изучение данной темы, можно назвать в основном турецких авторов-исследователей (либо из ЕС, Великобритании или самой Турции): Сечкина Кестема «Russian–Turkish Cooperation in Syria: Geopolitical Alignment with Limits» (2020, Bilkent University), Фарука Омера Даглы «Putin Dönemi Rusya–Türkiye İlişkilerinde Enerjinin Rolü» (2021, Selçuk Üniversitesi, Konya, Türkiye), Башарана Аяра и Оркуна Арслана «Trembling Chessboard: The Effects of Changing Russian–Turkish Relations in the South Caucasus» (2023; Başaran Ayar – Ankara University, Ankara, Türkiye; Orkun Arslan – HSE University, Moscow, Russian Federation), Тубы Елдем

«Russia’s War on Ukraine and the Rise of the Middle Corridor as a Third Vector of Eurasian Connectivity: Connecting Europe and Asia via Central Asia, the Caucasus, and Turkey» (2022, Stiftung Wissenschaft und Politik – German Institute for International and Security Affairs, Berlin, Germany), Пынара Акгюля «Understanding Cooperation in Russian–Turkish Energy Relations» (2024, Giresun University, Giresun, Türkiye); армянских авторов-исследователей (либо из ЕС, либо из самой Армении): Викена Четериана «Friend and Foe: Russia–Turkey Relations Before and After the War in Ukraine» (2023), Арпина Ясаяна «Russian–Turkish Relations in the Context of Energy Cooperation» (2023), Григора-Микаэла Аршакяна и Арама-Вилена Сафаряна «The Nature and Dynamics of the Development of Russian–Turkish Relations in the Post-Soviet Period» (2024); европейских коллег-исследователей: Димитара Бечева «Worst of Friends, Best of Rivals: Agency vs Structure in Turkey–Russia Relations» (2023).

Конечно, нельзя сказать, что отечественные коллеги этим исследованием не занимались. Выделяются работы: Ю. Кудряшовой «Pragmatism in the Current Russian–Turkish Relations» (2021), С. М. О. Агамалиева и Е. Н. Гурьяновой «The Development of Russia–Turkey Relations in 2003–2020» (2022), В. Мельник и Т. Барановой «Russian–Turkish Trade and Economic Relations: Current State and Future Prospects» (2024), Н. Силаева и И. Сафранчука «Симбиоз и соперничество: динамика российско-турецких отношений в перспективе теории международного статуса» (2023).

Результаты исследования. Оценка отношений между Россией и Турцией разными исследователямидается неоднозначная и зависит от принадлежности эксперта к geopolитическому региону. Россия и Турция – два государства со специфическим вектором в развитии отношений между тюркскими государствами. Несмотря на различное историческое прошлое (Турция – западноевропейская страна, член НАТО; Россия – правопреемник СССР), к началу XXI века стороны не только наладили хорошие дипломатические отношения, но и развили тесные военно-стратегические связи. Это отмечают многие турецкие, армянские и европейские исследователи в контексте событий после кризиса со сбитым в 2015 году российским самолетом на сирийско-турецкой границе, в районе сирийской провинции Латакия (вблизи массива Джабаль Туркман/Туркмен-Даг). При этом большинство экспертов сходятся во мнении, что отношения РФ и Турции нельзя назвать ни конфликтными, ни союзническими: они партнерские, во многом зависящие от западной международной повестки и нацеленные на геостратегическое планирование на годы вперед. О том, как эти отношения описывают турецкие, европейские, армянские и российские политологи-исследователи в течение последних пяти лет, говорится ниже.

Обзор исследований

В данном обзоре затронуты работы исследователей из Турции, России, США, стран СНГ и Европы.

Работа турецкого исследователя Волкана Сезгина (2022) включает подробный обзор литературы за последние 10-15 лет. Автор активно использует статистику, приводит инфографику TradeMap по экспорту из Турции, Украины, России и стран ЕС, а также по импорту. Он сопоставляет позиции турецких и европейских экспертов относительно будущего рынка и его возможной волатильности после завершения, по его обозначению, «войны» на Украине [1]. Ключевой вопрос статьи: сможет ли Турция заменить Украину в торговом обороте с ЕС с выгодой для себя и получить привилегии/льготы по сделкам с Европой? Автор выделяет пять товарных категорий, по которым, по его оценке, Турция может заменить Украину: железо и сталь, сельскохозяйственная продукция, электрические машины и оборудование и др., опираясь на TradeMap (онлайн-платформа международной торговой статистики ITC – совместного агентства ООН и ВТО). Важно подчеркнуть: речь не о полном замещении Украины, а о частичной замене по ряду позиций [1]. Также рассматриваются возможные преференции в рамках Таможенного союза (в силе с 1996 года после Анкарского соглашения). В выводах Сезгин ограничивается оценкой текущего на тот момент положения: Турция способна занять отдельные ниши и получить преференции, но полностью заместить других игроков не сможет [1].

Следующая работа – исследование российских экспертов С. М. Агамалиева и Е. Н. Гурьяновой (Российский гуманитарный университет, Москва), опубликованное в 2022 году [2]. Авторы освещают ключевые исторические события, приведшие российско-турецкие отношения к текущему состоянию, верно отмечая, что фактической отправной точкой взаимодействия стало письмо Ивана III султану Баязиду II с предложением о торговле и разграничении морских границ. Отмечены 12 военных конфликтов между Османской и Российской империями, где «успех был переменным»: Россия провозглашала себя защитницей христианского мира и славянских народов, Османская империя – хранительницей Мекки и Медины, мусульманского мира и тюркских народов. На протяжении четырех столетий целью России был выход к Черному морю; отсюда поддержка балканских сепаратистских движений, тогда как Османская империя поддерживала восстания крымских татар и других тюркских народов в Российской империи [2]. Точно отражены переломные моменты: 1) Северский мирный договор (1920) – начало партнерства; 2) советско-турецкий договор о

дружбе (1921) – поддержка СССР; 3) 1946 – курс на НАТО для сдерживания СССР; 4) 1990-е – рост влияния Турции в тюркоязычных республиках; 5) 2010 – визит Д. А. Медведева и отмена виз; 6) 24 ноября 2015 – инцидент с Су-24 и нормализация в 2016; 7) 2019 – С-400 и кризис с США; 8) 2020 – ввод «Турецкого потока». Авторы подчеркивают: Турция балансирует как неоосманский актор, лидер панисламистского мира и покровитель тюркских народов; у обеих стран схожие черты институционального становления (1918/1923) [2]. В заключении исследования фиксируются углубление сотрудничества по Сирии (Россия–Турция–Иран), рост торговли и энергопроекты (АЭС «Аккую», «Голубой поток», «Турецкий поток»); площадки диалога, в т. ч. клуб «Валдай».

Среди европейских исследований – статья Викена Четериана «Friend and Foe: Russia-Turkey Relations Before and After the War in Ukraine» (2023, Global Studies Institute and International Relations, Webster University, Geneva) [3]. Как и многие западные авторы, Четериан использует термин «аннексия Крыма» и трактует действия РФ как «полномасштабную интервенцию», что противоречит официальной российской позиции; при этом он фиксирует ключевой тезис: российско-турецкие отношения сочетают антагонизм и сотрудничество, превращая напряженность разных периодов в долгосрочный тренд. Он определяет стороны как «стратегических конкурентов», но показывает устойчивые форматы взаимодействия – от Астанинского процесса до кооперации в энергетике и ВПК, а также поворот после инцидента 2015 года [3]. Главный вопрос автора: почему и как стороны выстроили сотрудничество, оставаясь в антагонистических блоках?

Важен вклад Димитара Бечева, представленный в публикации «Worst of Friends, Best of Rivals: Agency Versus Structure in Turkey–Russia Relations» (2023, *Uluslararası İlişkiler*) [4]. С 2010-х, особенно после Су-24 (2015), отношения описываются как «американские горки», затем – восстановление (2016), крупные энергетические проекты, С-400, координация по Сирии/Ливии. Бечев подчеркивает сохраняющиеся очаги кризисов (Ливия, Идлиб, Нагорный Карабах) и поворот после 24 февраля 2022 года: при использовании термина «вторжение» он отмечает посредническую роль Анкары (зерновая сделка, июль 2022), фокусируясь на практиках взаимодействия [4].

Среди работ исследователей из тюркоязычных стран СНГ следует указать на статью Нургали Айнура (ЕНУ им. Л. Н. Гумилева) [5]. Подход в основном хронологический: от московского договора 16 марта 1921 года («Договор о дружбе и братстве») до нынешних проектов («Голубой поток», «Турецкий поток», АЭС «Аккую»).

Аналитическое погружение в Ливию/Сирию ограничено; используется терминология «вторжение в Украину», что отражает западную школу. Отмечены опасения Турции перед усилением СССР в 1940-е (объявление войны Германии и Японии 23 февраля 1945), денонсация договора 1925 года. Вклад Турции в зерновую сделку признается, но статус «глобального посредника» представляется завышенным; Анкара продолжает балансировать [5].

Завершает обзор работа Башарана Аяра и Оркуна Арслана «Trembling Chessboard: The Effects of Changing Russian-Turkish Relations in the South Caucasus» (2021, *International Journal of Central Asian Studies*) [6]. Фокус – Южный Кавказ: Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия. Авторы подчеркивают реалистические стратегии малых государств при эскалации угроз. Отмечена способность Анкары и Москвы урегулировать кризис 2016 года и восстановить отношения. Оценки: Азербайджан – балансирование; Армения – поиск внешнего балансира против российского доминирования; Грузия – сохранение статус-кво по Абхазии и Южной Осетии. База анализа – документы, заявления лидеров, новости (а не только вторичная литература). Показана эволюция от региональных стратегий до адаптивного взаимодействия без эскалации [6].

Среди отечественных работ по Ближнему Востоку – глава 10 «Эрдогановская Турция: амбиции и цели» из книги С. А. Багдасарова «Битва за Восток. От Туркестана до Палестины» (Лира, 2025) [7]. Автор кратко рассматривает становление Турецкой Республики, затем фигуру Р. Т. Эрдогана и ПСР. Ключевой вопрос – реакция России на нарастающее влияние Турции на Южном Кавказе. Приводятся примеры «неправильной», по мнению автора, линии РФ: строительство АЭС для Турции, сохранение выгодных для Анкары отношений после Су-24, убийство А. Г. Карлова, поддержка Эрдогана в 2016, продолжающаяся торговля при членстве Турции в НАТО и поставках вооружений Украине. Жесткая критика предупреждает о возможном укреплении тандема Турция–Азербайджан в «мягком подбрюшье» России и указывает на проигрыш Армении в Карабахе [7].

Заключение

Среди проанализированных работ особо выделяется статья Викена Четериана «Friend and Foe: Russia–Turkey Relations Before and After the War in Ukraine»: несмотря на терминологические расхождения (например, «Russian invasion of Ukraine»), автор четко характеризует сложность парадигмы отношений РФ и Турции и объясняет сохранение партнерства после начала СВО. В меньшей степени это присуще работам

Д. Бечева и С. Кестема, где прослеживается типичная оптика зарубежных исследователей Турции, Европы и Армении.

Выводы:

Турецкие исследователи сходятся во мнении, что РФ и Турция взаимно нужны и являются важными геостратегическими партнерами в регионе Ближнего Востока и в Европе. Политика лавирования между прозападными и пророссийскими ориентирами – в русле курса президента Р. Т. Эрдогана; перспективы требуют дальнейшего анализа.

Армянские исследователи критикуют РФ за слабую позицию в последней войне в Нагорном Карабахе и за допущение усиления военно-стратегического альянса Турции и Азербайджана и расширения присутствия Турции на Южном Кавказе.

Российские исследователи-туркологи подчеркивают прозрачную позицию РФ в защите южных границ и национальных интересов на Ближнем Востоке, независимо от несоответствия политической повестке иных акторов (Турция, Грузия, Иран).

Европейские исследователи Д. Бечев, В. Четериан сдержанно и критично оценивают намерения России сохранять влияние, а также стремление Турции лавировать, одновременно развивая торговлю и занимая по вопросам Крыма (2014) и СВО конфликтную либо нейтральную позицию. Общий тренд: уникальное сочетание партнерства и делового сотрудничества (торговля, бизнес, энергетика) с жесткой конкуренцией в защите национальных интересов не только на Ближнем Востоке, но и глобально.

Исходя из изложенного, изучение тематики и прогнозирование дальнейших отношений РФ и Турции будет продолжено. Сейчас опубликовано значительное число работ – европейских, турецких, постсоветских и российских. Прогноз затруднен из-за высокой динамики международной повестки: баланс сил может меняться за сутки, что требует дальнейшего глубокого анализа исследований отечественных и зарубежных авторов. Планируется продолжить работу в рамках последующих исследований.

Литература

1. Sezgin V. Türkiye-AB Ticari İlişkileri Ukrayna-Rusya Savaşı Sonrası Nasıl Değişecek? *İnsan ve Toplum Bilimleri Araştırmaları Dergisi*. 2022;11(2):1205–1210. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dergipark.org.tr/en/pub/itobiad/issue/69868/1090260> (дата обращения: 21.05.2025).

2. Agamaliev S.M., Guryanova E.N. The development of Russia–Turkey relations in 2003–2020. (Статья в сборнике трудов конференции «ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО». Москва, 30 марта – 05 мая 2022 года) «Язык и Общество». М.: Российский государственный гуманитарный университет; 2022. С. 15–23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_53966409_64107339.pdf (дата обращения: 27.03.2025).

3. Cheterian V. Friend and Foe: Russia–Turkey relations before and after the war in Ukraine. *Geneva: SMALL WARS & INSURGENCIES*; 2023;34(7):1271–1294. DOI: 10.1080/09592318.2023.2185443. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09592318.2023.2185443#d1e205> (дата обращения: 19.04.2025).

4. Bechev D. Worst of Friends, Best of Rivals: Agency Versus Structure in Turkey–Russia Relations. *IR-Journal. Special issue: “Russia and Turkey in a Changing Global Order”*. 2023;20(79):5–31. DOI: 10.33458/uidergisi.1357630. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dergipark.org.tr/en/pub/uidergisi/issue/80445/1357630> (дата обращения: 23.03.2025).

5. Nurgali A. The Evolution of Turkish-Russian Relations since World War II. *История второй мировой войны. Материалы Международной научно-практической конференции*. Фомичева Л.М. (отв. ред.). М.: Московский Политех; 2023. С. 70–73. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54689100> (дата обращения: 04.06.2025).

6. Basaran A., Arslan O. Trembling Chessboard: The Effects of Changing Russian–Turkish Relations in the South Caucasus. *Mezhdunarodnye Protsessy*. 2023;21(3):103–118. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://avesis.ankara.edu.tr/yayin/72725b2fb371-4f58-a888-5b451084ef76/trembling-chessboard-the-effects-of-changing-russian-turkish-relations-in-the-south-caucasus> (дата обращения: 23.03.2025).

7. Багдасаров С.А. *Битва за Восток. От Туркестана до Палестины*. Санкт-Петербург: Лира; 2025. 288 с.

References

1. Sezgin V. Türkiye-AB Ticari İlişkileri Ukrayna-Rusya Savaşı Sonrası Nasıl Değişecek? [How will Turkey-EU Trade Relations Change after the Ukraine-Russia War?] *İnsan ve Toplum Bilimleri Araştırmaları Dergisi* [Human and Social Sciences Studies Journal]. 2022;11(2):1205–1210. [Electronic source]. Available at: <https://dergipark.org.tr/en/pub/itobiad/issue/69868/1090260> (Accessed: 21.05.2025). (In Turkish)

2. Agamaliev S.M., Guryanova E.N. The development of Russia–Turkey relations in 2003–2020. Stat'ya v sbornike trudov konferentsii “Yazyk i Obshchestvo” [An article in the conference proceedings «Language and Society»]. Moscow: Russian State University for the Humanities; 2022, pp. 15–23. [Electronic source]. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_53966409_64107339.pdf (Accessed: 27.03.2025).
3. Cheterian V. Friend and Foe: Russia–Turkey relations before and after the war in Ukraine. *Zheneva: Institut global'nykh issledovaniy i mezhdunarodnykh otnosheniy v Vebsterskom universitete* [Geneva: Global Studies Institute and International Relations at Webster University]. 2023;34(7):1271–1294. DOI: 10.1080/09592318.2023.2185443. [Electronic source]. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09592318.2023.2185443#d1e205> (Accessed: 19.04.2025).
4. Bechev D. Worst of Friends, Best of Rivals: Agency Versus Structure in Turkey–Russia Relations. *IR-Journal. Special issue: “Russia and Turkey in a Changing Global Order”*. 2023;20(79):5–31. DOI: 10.33458/uidergisi.1357630. [Electronic source]. Available at: <https://dergipark.org.tr/en/pub/uidergisi/issue/80445/1357630> (Accessed: 23.03.2025).
5. Nurgali A. The Evolution of Turkish-Russian Relations since World War II. *Istoriya Vtoroy mirovoy voyny. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [History of the Second World War. International Scientific and Practical Conference. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Fomicheva L.M. (ed.). Moscow: Moscow Polytech; 2023, pp. 332–337. (Accessed: 04.06.2025).
6. Basaran A., Arslan O. Trembling Chessboard: The Effects of Changing Russian–Turkish Relations in the South Caucasus. *Mezhdunarodnye Protsessy* [International Processes]. 2023;21(3):103–118. [Electronic source]. Available at: <https://avesis.ankara.edu.tr/yayin/72725b2f-b371-4f58-a888-5b451084ef76/trembling-chessboard-the-effects-of-changing-russian-turkish-relations-in-the-south-caucasus> (Accessed: 23.03.2025).
7. Bagdasarov S.A. *Bitva za Vostok. Ot Turkestana do Palestiny* [Battle for the East. From Turkestan to Palestine]. Saint Petersburg: Lira; 2025. 288 p. (In Russian)

Информация об авторах

Галияутдинов Тимур Ильдарович, *Timur I. Galiautdinov*, postgraduate аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета Института международных отношений, истории и востоковедения, г. Казань, Российская Федерация.

Мисбахова Чулпан Адиповна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

About the authors

Timur I. Galiautdinov, postgraduate student of the Kazan (Volga Region) Federal University of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan, Russian Federation.

Chulpan A. Misbakhova, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of the Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 24 июля 2025

Одобрена рецензентами: 29 августа 2025

Принята к публикации: 09 ноября 2025

Article info

Received: July 24, 2025

Reviewed: August 29, 2025

Accepted: November 09, 2025